Чеченец?! Не пущать!

написано Movladi ABDOULAEV | 23.09.2006

В прошлом году посольство Швеции в России отказало в выдаче въездных виз чеченским спортсменам, которые были приглашены рядом шведских спортивных организаций. Это событие вызвало довольно большой резонанс в СМИ. И вот недавно прочитал вот такую новость:

> *“Авель Казаченков: Межидова не хотели пускать в Париж, потому что он чеченец*
>
> *17:55 14.09.2006 – Дзюдо*
>
> *У Саламу Межидова и Теа Донгузашвили, российских дзюдоистов отобранных для участия в командном чемпионате мира в Париже 16-17 сентября, возникли проблемы с оформлением въездной визы во Францию. Об этом Агентству спортивной информации «Весь спорт» рассказал государственный тренер по дзюдо Авель Казаченков.*
>
> *«Проблемы с визами возникли совершенно неожиданно, – объяснил Авель Казаченков. –Теа Донгузашвили во французском посольстве сказали, что ей сделать визу не могут, потому что она прописана в Санкт-Петербурге, и она уехала домой. По поводу Межидова я был просто обескуражен! Французы отказывались впускать его, потому что он – чеченец. Сколько раз Саламу ездил за границу, в том числе и в Париж, но никогда не было такого, что случилось сейчас. К счастью, все проблемы мы разрешили. И надеемся, что такое предвзятое отношение к нам больше не повторится”.*

Надеяться Авель Казаченков конечно может, но нет никакой гарантии, что такое отношение к чеченским спортсменам не повторится. Я знаю что говорю, так как испытал подобную ситуацию на своей шкуре. В посольствах, в визовых отделах сидят люди насквозь пропитанные античеченской пропагандой в

российских СМИ. Зачастую это даже не иностранцы, а москвичи (так как для работы в Москве нужна прописка), основной массе которых давно и надежно вбили в голову, что во всех бедах Москвы и России виноваты чеченцы. И, естественно, что появление чеченской фамилии в списках претендентов на визу вызывает у них сверхвнимание, предвзятое отношение и, как следствие, первая реакция – запретить! Так, на всякий случай. Иногда это внимание и неприязнь настолько застилают глаза, что “бдительные” работники визовых отделов иностранных государств доводят ситуацию до полного идиотизма. Например, как в случае с Межидовым, не видят того, что этот спортсмен изъездил десятки стран мира, включая даже ту самую, куда в очередной раз просит визу.

В 1996 году я организовывал поездку шатойских штангистов на международный турнир в Германию. Так как ни одна спортивная организация или живая душа мне не помогали, всё приходилось делать самому. После многочисленных телефонных звонков, факсов, писем получили, наконец, приглашение. В консульском отделе Германии в то время стояли километровые очереди. Я вставал в 4 утра, шел к открытию метро, ехал через всю Москву, чтобы занять очередь и, если повезет, вечером того же дня попасть внутрь консульства.

И вот, заполнив кучу анкет, в первый раз подхожу к окошку за которым сидела суровая пожилая женщина, явно не немецкого, а местного происхождения. Недовольно рассмотрев мое лицо “кавказской национальности”, а затем мой загранпаспорт, где стоял безнадежный штамп “Выдан в Чеченской Республике”, она развернула против меня настоящее расследование.

Первым делом подвергла экспертизе приглашение немецкого клуба. Она рассматривала его и на свет, и под лупой, держала над пламенем зажигалки (до сих пор не пойму зачем), затем куда-то унесла, минут через десять принесла. Убедившись, что приглашение подлинное, перешла к следующему этапу – паспортам.

Первым делом осведомилась у рядом сидящих коллег входит ли

Чечня в состав России и действительны ли чеченские паспорта. Даже куда-то позвонила для пущей верности. Я, как умел, пытался объяснить ей политическую ситуацию на данный исторический отрезок времени, а именно: Россия официально не находится в состоянии войны с иностранным государством, следовательно Чечня юридически вроде бы часть России; паспорта нам выдало правительство Завгаева, которое поставлено туда Кремлем, значит они должны быть действительны; и т.д. Старался изо всех сил, хотя дама не особо меня слушала.

Сейчас кто-то может не поверить в такие истории, но в то время эти случаи встречались часто. Российские чиновники в зависимости от ситуации объявляли чеченцев то россиянами, то иностранцами. Например, когда я делал регистрацию по месту пребывания в Москве, служащие паспортного стола пытались доказать мне, что Чечня не входит в состав России и я должен заплатить за регистрацию как иностранец. В некоторых случаях, когда это было выгоднее, чиновники и госслужащие хотели иметь дело с чеченцами-россиянами.

Затем последовали долгие, глупейшие допросы. Сначала женщина обвинила меня в том, что я пытаюсь проникнуть на территорию Германии под предлогом поездки на соревнования, чтобы остаться там.

Я только спросил: “Вы считаете, что я собираюсь бежать в Германию с кучей чужих детей?”

Она зло посмотрела на меня, пробурчав что-то типа – “А кто вас, окаянных, знает?” И потребовала доказательств, что я действительно являюсь тренером по тяжелой атлетике. Признаюсь, я растерялся. До этого момента я как-то не задумывался над тем, что должен иметь при себе тренерские знаки отличия. И даже не знал как они должны выглядеть. Потому, осторожно спросил, какие именно доказательства ей хотелось бы получить. Видимо, дама сама не очень себе это представляла, так как не стала настаивать. Зато следующий вопрос был еще более сногшибательный:

— Какие упражнения вы делаете на уроках со штангой?

Типа, подловила лже-тренера, пытающегося смыться в Германию.

— Уверяю вас, я могу долго рассказывать про тренировочный процесс штангистов, но боюсь вы ничего не поймете, если только не работали ранее в зале тяжелой атлетики.

Она только зло сверкнула глазами, но о методике тренировок тяжелоатлетов мы больше не говорили.

Я уже не выдержал и говорю, если бы я хотел скрыться за границей, у меня для этого было достаточно возможностей и раньше. Например, всего несколько месяцев назад я был во Франции. К тому же, говорю, в Германии я уже бывал и она мне не нравится и если уж бежать, то я выбрал бы другую страну.

Честно говоря, я сначала думал что они всех подвергают таким истязаниям, но в один определенный момент она выдала себя. Я включил в команду двух пацанов из московского “Динамо”, оба русские. Вначале посольская дама, видимо, не обратила на это внимания, но в очередной раз перебирая наши паспорта, заметила их и с нескрываемым раздражением вскрикнула:

— А эти откуда тут взялись?!

Таким образом стало ясно, что причиной всех моих злоключений является пресловутая пятая графа советского паспорта.

— Они взялись из московского спортзала “Динамо”, где в настоящее время я работаю тренером — добровольцем. А почему бы им не взяться в моей команде и почему это вас так удивляет?

Естественно, она не ответила. Слишком явно демонстрировать свои расистские взгляды в посольстве демократического государства она не могла, за это можно было поплатиться работой. Но, с плохо скрываемой ненавистью сделала всё плохое, что только смогла.

В очередной раз отстояв очередь к окошку, ставшему за эти дни

родным, я получил наконец паспорта из рук этой дамы. Ну, думаю, наконец-то, уверенный, что в них стоят визы. Открываю и вижу штампы “В визе отказано”! Тут уж я рассердился не на шутку:

— Вы что это сделали? Если у вас есть основания, а их у вас нету, вы могли отказать в визе. Но, какое вы имели право пачкать наши паспорта? К вашему сведению, они являются собственностью государства!

— Я не обязана вам отвечать.

— Но вам придется за это ответить, я вам это обещаю.

В то время башни-близнецы в Нью-Йорке еще не упали и борьбу со всемирным терроризмом не объявляли. Еще можно было качать права в иностранных посольствах. Правда, делал я это, совершенно не представляя что предприму далее, просто от злости и обиды.

Вернувшись к себе, звоню в Германию, президенту клуба, который нас пригласил. Надо сказать, что этот президент тоже успел возненавидеть родное консульство в России, они и его уже достали, выясняя действительно ли он нас пригласил, потребовали информацию из учредительных документов его организации, выясняли реально ли такой клуб существует. Рассказал ему про свои несчастья. Президент попросил телефоны посольства в Москве. Я продиктовал несколько номеров, начиная от самого посла. Он успокоил меня, сказал что будет звонить послу, консулу, а если потребуется и самому министру иностранных дел.

Не знаю до кого из них он дозвонился, но на следующий день мне позвонили из консульства и попросили приехать с паспортами. В очереди на этот раз я не стоял, ни одного вопроса мне больше не задали, а просто взяли паспорта и визами заклеили отказные штампы. В этот момент, больше всего на свете я хотел посмотреть в глаза той женщине. Но она, очевидно, не захотела со мной встречаться.